

Якобсон В.А., 2000. Месопотамия в XVI–XI вв. до н.э. // История Востока. М. Т. I: Восток в древности.

Amiran D., 1991. The climate of the ancient Near East: The early third millennium BC in the Northern Negev of Israel // *Erdkunde*. Bd. 45, H. 3.

Brice W., 1978. The Desiccation of Anatolia // *The Environmental History of the Near and Middle East Since the Last Ice Age*. London.

Butzer K., 1958. Quaternary stratigraphy and climate in the Near East. Bonn.

Butzer K., 1966. Climatic changes in the arid zones of Africa during early to mid-Holocene times // *World climate from 8000 to 0 BC*. London.

Butzer K., 1995. Environmental Change in the Near East and Human Impact on the Land // Sasson J. (Ed.). *Civilizations of the Ancient Near East*. New York. Vol. 1.

Crown A., 1972. Towards a Reconstruction of the Climate of Palestine 8000 BC – 0 BC // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 31, N 4.

Flohn H., 1991. Towards a physical interpretation of the end of the Holocene moist period in the Near East // *Erdkunde*. Bd. 45, H. 3.

Shishlina N. et al., 2000. Radiocarbon chronology of the Kalmykia Catacomb culture of the west Eurasian steppe // *Antiquity*. Vol. 74.

Weiss H. et al., 1993. The Genesis and collapse of Third Millennium North Mesopotamia Civilization // *Science*. Vol. 261.

А.В. Сафронов

“НАРОДЫ МОРЯ” И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XII В. ДО Н.Э.

Деструктивные процессы, захлестнувшие Восточное Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н.э., принято связывать с миграциями так называемых “народов моря”¹. Их передвижения явились одним из главных факторов изменения этнополитической карты Переднего Востока, результатом которого стало проникновение туда новых индоевропейских этносов и возникновение там новых государств. Цель данной статьи – ознакомить читателя с состоянием изученности темы на сегодняшний день, а также кратко изложить основные авторские разработки по теме².

¹ Термин “народы моря” был введен в научный оборот в XIX в. Гастоном Масперо (*Maspero*, 1897. P. 432). Египетские надписи, которые упоминают о нападении “народов моря” на Египет, обозначают их как “северные страны, которые были на своих островах посреди Великой Зелени (т. е. моря)”. Однако объединение под термином “народы моря” всех северян, нападавших на Египет, может создать иллюзию, что “народы моря” есть лишь морские разбойники. Тем не менее, это только одна сторона медали. Как будет ясно из дальнейшего текста, причины, вызвавшие появление различных племен “народов моря” на границах Египта, объясняются не только жадной наживы, но и другими, гораздо более существенными обстоятельствами. Поэтому в данной статье термин “народы моря” используется как дань историографической традиции, хотя он и не совсем корректно отражает исторические реалии.

² Хотя данная статья, в силу специализации ее автора, состоит по большей части из анализа древневосточных письменных источников, представляется, что она вполне уместна в археологическом сборнике. Миграции “народов моря” являются частью более глобальных

С эпохи Нового Царства контакты между Египтом и Эгеидой усилились и приобрели регулярный характер. Египтяне были хорошо знакомы с народами, населявшими Крит и юг Балканского полуострова. В гробницах египетских вельмож XVIII династии встречаются изображения приносящих дары критян-кфт'ω (*Davies*, 1943. Pl. 18–20). Многочисленные египетские импорты в Эгеиде и эгейские импорты в Египте подтверждают наличие оживленных связей между обоими регионами (*Warren*, 1995. P. 1–18; *Cline*, 1995. P. 91–110). То, что контакты не были опосредованными, хорошо иллюстрируется списком северных стран на цоколе статуи Аменхотепа III (1402–1364 гг. до н.э.), среди которых упоминаются не только критяне, но и данайцы, жители страны tū, а также центры Крита и Пелопонесса – Микены, Кносс, Фест, Кидония и т.д. (*Edel*, 1966. S. 37–56).

Однако контакты египтян с народами Эгеиды носили не только характер торговых связей. Угроза нападения северных морских разбойников заставляла фараонов, по крайней мере начиная с XV в. до н.э., уделять постоянное внимание укреплению береговой полосы Египта. Еще при Тутмосе III (1490–1436 гг. до н. э.) устья Нила находились в ведении особого чиновника фараона (*Urkunden*, 1907. S. 889, 6). Начальник приморских крепостей Са-амаунет, живший, видимо, при Аменхотепе III, получал приношения чужеземных стран (*Haider*, 1988. S. 49. Anm. 161). Поскольку в ведении этого чиновника находились приморские крепости, речь может идти только о приношениях обитателей Эгеиды. Факт же наличия египетских укреплений по береговой полосе красноречиво свидетельствует о постоянной угрозе, исходившей со стороны моря. Еще более явственно это следует из надписи на статуе ближайшего соратника Аменхотепа III и его архитектора Аменхотепа, сына Хапу. Помимо прочего среди своих деяний он упоминает укрепление побережья Египта: (13) Я мобилизовал (букв. собрал) новобранцев, (14) я поставил отряды на дороге, чтобы удерживать чужеземцев на местах их. Огражден Египет (букв. “Оба берега”) наблюдением за шныряньем бедуинов. Сделал я то же самое на берегу моря и устьев Нила, заперев (их) своими отрядами, не считая отрядов и корабельных команд царя (перевод по: *Urkunden*, 1958. S. 1821, 13–14)³.

Однако все же самое раннее конкретное свидетельство о присутствии некоторых групп “народов моря” на Переднем Востоке относится ко времени правления Аменхотепа IV/Эхнатона (1364–1347 гг. до н.э.). В архивах Ахетатона (совр. Тель эль-Амарна) были обнаружены письма на аккадском языке, составленные как фараоном, так и ближневосточными правителями, и освещающие политическую ситуацию в первой половине XIV в. до н.э. на Переднем Востоке. Отправителем ряда писем является князь Библа Риб-

миграционных процессов, охвативших регионы Средиземноморья, Юго-Восточной и Центральной Европы на рубеже позднебронзового и раннежелезного веков. Поэтому статья может представлять интерес для археологов-исследователей бронзового века, поскольку в силу узкой специализации они зачастую недостаточно хорошо знакомы с древневосточными письменными источниками.

³Цифры, заключенные в круглые скобки, здесь и далее обозначают принятую нумерацию строк текста.

Адди, который вступил в конфликт с царем соседнего государства Амурру Абди-Аширтой (*Lehmann*, 1983. S. 80). Риб-Адди жалуется Эхнатону на происки Абди-Аширты и его сыновей и просит прислать египетские войска, чтобы обуздать произвол, чинимый властителем Амурру. Он также упоминает о волнениях в Библе, которые в конечном итоге привели к тому, что жители этого города подняли восстание против Риб-Адди и возвели на престол его брата (*Янковская*, 1988. С. 248–250). В одном из писем правителя Библа (ЕА 122) (*Knudtson*, 1915. S. 528–529) впервые встречается упоминание о знаменитых впоследствии “воинах моря” *шардана*⁴: (31) ... Пахура (32) совершил преступление большое (33) против меня (т. е. против правителя Библа. – *А.С.*). Он послал (34) людей страны Суту, и (35) они убили людей *шардана*, (36) и трех человек он увел в страну Мицри (в Египет. – *А.С.*).

Эти же события описываются в письме ЕА 123, в котором, однако, называются имена захваченных в плен: Абди-Ирама, Иддин-Адду и Абди-Милки (*Knudtson*, 1915. S. 530). Так как эти имена явно хананейского происхождения, резонно предположить, что убитые *шардана* являлись охраной захваченных в плен знатных хананеев Библа. Возможно, что контингент *шардана* состоял также на службе у властителя Библа и, вероятно, был его личной гвардией (*Lehmann*, 1983. S. 80), хотя прямых указаний на это не сохранилось.

В другом письме (ЕА 81) правителя Библа упоминается “человек (народа) *шардана*”, который совершил нападение на Риб-Адди. Этот наемный убийца, вероятно, находился на службе у враждебного Риб-Адди правителя Амурру. По всей видимости, именно так следует трактовать данные, которые содержатся в поврежденных строках 15–18 этого письма: “(15) появился человек с кинжалом из бронзы... против меня, (16) но я его убил, и человек *шардана* (17) не [...] перед (18) Абди-Аширтой. По его наущению было совершено (19) преступление против меня” (*Knudtson*, 1915. S. 394).

Таким образом, из данных писем можно заключить, что упоминаемые в амарнских текстах воины *шардана* находятся в ближайшем окружении сиропалестинских князей, очевидно являясь их телохранителями.

Район первоначального происхождения *шардана*, вероятно, следует локализовать на Балканах (территории античных Фракии и Иллирии), что подтверждается сходством топонимики этих областей с этнонимом, упоминаемым в древневосточных текстах (*Lehmann*, 1983. S. 177, сл.)⁵. Характерный головной убор (рогатый шлем), оборонительное и наступательное вооружение, которое впоследствии зафиксировано на египетских рельефах, также свидетельствуют о связи *шардана* с районами Южной Европы (*Сафронов*, 2005а. С. 11). Факт отдаленных миграций *шардана* не может особенно удивлять. Например, данные этнографии народов Африки свидетельствуют, что

⁴ Здесь и далее египетские названия “народов моря” приводятся курсивом.

⁵ Первоначальную родину *шардана* Г. Леман помещает на севере Балкан, приводя в качестве убедительной параллели этнониму этноним *Sardeates/Sardi^tai*, зафиксированный на далматинском побережье еще в римское время (*Lehmann*, 1985. S. 45). Кроме того, на территории Фракии (верхнее течение р. Стримон) существовало племя *Sardoj/Serdoj* и область *Sardik/Serdica* (*Lehmann*, 1985. S. 45. Anm. 88; *Detshev*, 1976. S. 432).

военные или охотничьи отряды уходили от основного этнического массива на отдаленное расстояние и зачастую уже сами становились фундаментом для возникновения нового этноса (*Куббель*, 1988. С. 187). Причины подобной сепарации части этнического массива хорошо известны из древней истории. Так, например, Геродот (I, 94) упоминает, что причиной разделения населения Лидии в древности и ухода его части в Италию был страшный голод.

В XII в. до н.э. часть *шардана* мигрировали на Сардинию и дали этому острову свое имя (*Vagnetti*, 2000. Р. 306). Это подтверждается данными античной традиции. Например, у Павсания (X, 17, 2) сохранились сведения, согласно которым Сардиния первоначально называлась Ихнусой (Ἰχνοῦσσα), а свое сегодняшнее название она получила от героя Сарда, который прибыл на остров с войском из Ливии и там обосновался⁶. Нетрудно заметить, что за преданием о прибытии на остров героя-эпонима скрывается реминисценция о реальном заселении острова новыми поселенцами. Данные античной традиции хорошо подтверждаются данными археологии: найденные на Сардинии бронзовые фигурки по защитному и наступательному вооружению идентичны изображениям воинов *шардана* на египетских рельефах XIII–XII вв. до н.э. (*Vagnetti*, 2000. Р. 319).

Сведения еще об одной группе воинов, которые позднее участвовали в нападениях “народов моря” на Египет, содержит письмо EA 38. Его отправил фараону Эхнатону царь Аласии (совр. Кипр). В строках 10–14 царь Аласии упоминает о людях страны Лукка, которые регулярно нападали на Кипр: (10) ...теперь люди страны Лукка (11) год за годом в моей стране (т.е. на Кипре) поселения мелкие (12) захватывают. (13) Брат мой (т.е. Эхнатон. – А.С.), ты говоришь мне: (14) “Люди страны твоей вместе с ними”. В дальнейшем тексте письма царь Аласии отрицает свою вину, говоря, что ничего о враждебной деятельности своих подданных он не знает (*Cochavi-Rainey*, 2003. Р. 32). Очевидно, что фараон обвиняет царя Аласии в попустительстве с его стороны к деятельности своих подданных, которые участвуют в набегах людей страны Лукка либо на египетские торговые фактории, находившиеся на Кипре, либо, что более вероятно, на сам Египет⁷. Однако правитель Кипра оправдывается, говоря, что сам ничего не может поделать с пиратствующими людьми страны Лукка, которые грабят его города.

Жители страны Лукка (политоним, зафиксированный в хеттском и аккадском языках = этноним *луку* египетских надписей XIX–XX династий. – А.С.) тождественны обитателям юго-западной окраины Малой Азии, которая в античное время называлась Ликией. Это доказывается совпадением 10 из 16 топонимов, которые зафиксированы в хеттских документах, с городами Ликии I тыс. до н.э. (*Garstang, Gurney*, 1959. Р. 81; *Schachermeyr*, 1986. S. 321, сл.).

⁶ О совместном нападении на Египет в правление фараона Мернептаха ливийцев и “народов моря”, в число которых входили *шардана*, см. далее.

⁷ В связи с этим следует вспомнить упомянутые выше меры фараонов XVIII династии, которые были направлены на усиление обороноспособности приморской полосы Египта.

В связи с упоминанием пиратской активности жителей страны Лукка автор данной статьи сопоставил письмо EA 81 с хеттским документом конца XV в. до н.э. (KUB XVI, 1). В хеттском документе упоминается западно-малоазийский правитель Маддуваттас, предпринявший грабительский набег на Кипр, который, как следует из текста, цари Хеттского царства считали своим владением (Goetze, 1928. S. 36–38). Тот факт, что в число территорий, подвластных Маддуваттасу, входили города страны Лукка, позволяет автору данной работы предположить, что и хеттские, и египетские документы отражают одни и те же события, а именно усиление пиратской активности обитателей юго-запада Малой Азии. Это следует связывать с упадком могущества Новохеттского царства в конце XV – первой половине XIV в. до н.э. и Египта в эпоху Амарны (Сафронов, 2007. С. 62–63).

Суммируя данные египетских источников и хеттских документов, можно констатировать, что уже в конце XV – первой половине XIV в. до н.э. на Переднем Востоке появляются отдельные группы воинов “народов моря”, которые либо служат наемниками у правителей городов-государств Сирии и Палестины, либо совершают пиратские набеги на границы “мировых” держав того времени, пользуясь их ослаблением вследствие внутренних потрясений.

Следующее по времени упоминание “народов моря” относится ко второму году правления Рамсеса II (1290–1224 гг. до н. э.). В тексте стелы из Таниса упоминается о нападении *шардана* на Нижний Египет: (14) ... (Что до) *шардана*, мятежных сердцем, то не знали, как с ними бороться со времен вечности. Пришли (15) они, и были мощными сердца их. [Приплыли они на] боевых [кораблях] из середины моря. Не знали, (как) устоять (16) перед ними. [Захватил он (Рамсес II. – А.С.) их в плен силой могучей длани своей, приведя в Египет], царь Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра Сетепенра, сын Ра, Рамсес Мериамон, тот, которому дана жизнь подобно Ра”⁸.

Асуанская стела содержит точную дату пленения *шардана* – “2-й год правления (Рамсеса II). 26 день. 3 месяц сезона шему, день 26”⁹. Из Асуанской надписи следует, что Рамсесу II удалось захватить воинов *шардана* в плен, когда они спали¹⁰: (8) Связал он (Рамсес II) воинов Вадж-ур (Великой Зелени), великого озера севера, (когда) лежали спящими они.

Очевидно, благодаря своей боевой выучке *шардана* были инкорпорированы фараоном в египетскую армию. Об этом свидетельствует появление контингента *шардана* в 1285 г. до н.э. в эпохальной битве хеттов и египтян при городе Кадеш в Сирии на стороне последних (Gardiner, 1947. P. 194). В дальнейшем *шардана* составили элитное подразделение египетской армии. Так, например, в папирусе Анастази I (17.4) упоминается отряд из 520 *шардана*,

⁸ Перевод по транскрипции: KRI 1969–1971. P. 290.

⁹ Хотя в этом тексте противники Рамсеса II перифрастически названы “воинами Великой Зелени” (т.е. моря. – А.С.), совершенно очевидно, что речь идет о *шардана* и о том же военном столкновении, которое описано в стеле Таниса.

¹⁰ Перевод по транскрипции: KRI, 1969–1971. P. 345.

который входил в контингент египетских войск, отправленных в набег на Палестину (*Gardiner*, 1911. P. 58. *Fischer-Elfert*, 1983. S. 120). Незначительное количество *шардана* по сравнению с отрядами других наемников (ливийцев и нубийцев), упомянутых в тексте папируса, говорит об их сравнительно небольшой численности в Египте. Однако тот факт, что *шардана* упоминаются как значимая сила, явно говорит о том, что они были элитной группировкой войск в составе египетской армии (*Stobel*, 1976. S. 192–193). За свою службу *шардана* получали земельные наделы. В папирусе Вильбур, который относится ко времени Рамсеса V (1159–1155 гг. до н. э.), упоминаются 42 *шардана*, которые являлись земельными собственниками в Египте (*Gardiner*, 1947. S. 80; *Helck*, 1962. S. 241). Таким образом, если экстраполировать данные папируса Вильбур на правление Рамсеса II, можно констатировать, что к началу XIX династии на службе у фараонов впервые появляются значительные отряды профессиональных воинов-наемников *шардана*, которые составляют элитные сухопутные части египетских войск и получают за службу наделы египетской земли.

Около середины XIII в. до н.э. сходная ситуация зафиксирована в Угарите, важнейшем северосирийском торговом городе. В угаритских текстах, составленных аккадским письмом, зафиксирован этноним *še-er-da-na*, который с уверенностью можно сопоставить с *še-er-da-nu* Амарнских текстов и *Šrdn.w* египетских надписей XIX–XX династий (*Liverani*, 1969. P. 195; *Dietrich, Loretz*, 1972. S. 40–41; *Loretz*, 1995. P. 128–130). Судя по текстам, угаритские *шардана*, так же как их египетские “коллеги”, получали за службу земельные наделы (*Heltzer*, 1979. P. 9–11). То, что эта служба была военной, следует из угаритских списков населения и профессиональных групп, составленных так называемым квазиалфавитным письмом. *Шардана* (угар. *trtn(m)*)¹¹ упоминаются наряду с колесничими, пехотинцами и охранниками под общим обозначением *hrd* “воины” (*Dietrich, Loretz*, 1972. S. 40–41). Чрезвычайно любопытно, что сохранившиеся имена угаритских *шардана* – западносемитского происхождения¹². Однако из этого вовсе не следует, что *шардана* следует считать западными семитами, что иногда предполагалось (*Sandars*, 1978. P. 106–107). Скорее всего, мы имеем дело с результатом ассимиляции, которой *шардана* подверглись, находясь среди более многочисленного западносемитского населения Угарита. В Египте мы обнаруживаем сходную картину. В XII в. до н.э. ряд *шардана*, которые упоминаются в папирусе Вильбур, уже носят типично египетские имена – Сетэмхед, Сиптах, Кенихерхепешед, Джхутиэмхед, Сети и т. д., в то время как ряд имен (Деди, Па-хару – бук. “тот, который из Сирии”) неегипетского происхождения (см. список: *Cavillier*, 2005. P. 70–74). Все это наводит на мысль, что речь может идти о процессе превращения первоначального этнонима в соционим, когда с течением времени имя *шардана*, пришедших с Балкан

¹¹ В угаритском квазиалфавитном письме *t* передавал *š* в анлауте слова и в словах иностранного происхождения (*Dietrich, Loretz*, 1972. S. 41).

¹² Например, в одном угаритском юридическом тексте упоминается Амар-Адду, “сын Мут-Баала, человека (народа) *шардана*” (*Heltzer*, 1979. P. 12–13).

на Древний Восток, трансформируется в обозначение профессиональной группы воинов¹³.

Представители второго “народа моря” – луку, нападавшие на Египет в XIV в. до н.э., в битве при Кадеше, напротив, воюют на стороне хеттов. Страна Лукка зафиксирована в списке врагов Рамсеса II наряду с другими западномалоазийскими государствами, союзниками хеттов (KRI, 1969–1971. P. 4). Это связано с тем, что по крайней мере со второй половины XIV в. до н.э. Хеттское царство укрепляется, и его цари покоряют эту достаточно удаленную от центра Хеттского царства малоазийскую область (*Garstang, Gurney, 1956. P. 82*).

Таким образом, в первой половине XIII в. до н.э. взаимодействие отдельных групп “народов моря” с государствами Древнего Востока не претерпевает качественных изменений по сравнению с XIV в. до н.э. и носит характер столь типичных для Древнего Востока пиратства и наемничества. Однако со второй половины XIII в. до н.э. контакты между “народами моря” и государствами Восточного Средиземноморья кардинально меняются. Они становятся более агрессивными по отношению к цивилизациям Ближнего Востока и приобретают характер инвазии.

На пятый год правления преемника Рамсеса II фараона Мернептах (1224–1214 гг. до н.э.), последнего крупного фараона XIX династии, в Египет вторгаются полчища ливийцев под предводительством своего правителя Марайи. Бок о бок с ливийцами шли “северяне, пришедшие из всех стран”, которых в научной литературе принято обобщенно обозначать как первую волну “народов моря”. Египтяне встретили захватчиков в западной Дельте и в шестичасовой битве наголову разгромили ливийцев и их северных союзников (*Davies, 1997. P. 158–159; Manassa, 2003. P. 42–43*). Марайе удалось бежать в Ливию, однако там он был отрешен от власти своим братом¹⁴. В первой строке победной надписи Мернептах на стене Карнакского храма перечисляются “народы моря”, союзники ливийцев: (1) [Начало побед царя Верхнего и Нижнего Египта Баэнра Мериамона, сына Ра, Хотепхермаат Мернептах, того, кому дана жизнь, одержанных им над презренным вождем Ливии Марайей, сыном] Деда, (народами) *акайваша, турша, шакалуша, луку, шардана*, северянами, пришедшими из всех стран (пер. по: *Manassa, 2003. Pl. 2*; восстановление лакуны в начале стр. по: *Schulman, 1987. P. 25. Fig. 2*).

Наряду с уже известными *шардана* и *луку* в тексте появляются три новых народа – *акайваша, турша* и *шакалуша*. *Акайваша* уже давно были отождествлены с греками-ахейцами (греч. Ἀχαιοί), обитателями юга Балканского полуострова и островов Эгейского моря. *Турша* обычно идентифицируются как тирсены (греч. Τυρσηνοί), жившие на западе Малой Азии на территории

¹³ Как прекрасную иллюстрацию можно привести пример нубийского племени маджаев, наемники из которого использовались египтянами как вспомогательные отряды еще с конца III тыс. до н.э. Впоследствии термин “маджай” стал применяться для обозначения полицейских.

¹⁴ В строке 44 Большой Карнакской надписи о событиях в Ливии говорится “Поставили они (ливийцы – А.С.) другого на место его (Марайи), он из братьев его, который сразит его (Марайю), (когда) он увидит его” (пер. по: *Manassa, 2003. Pl. 10*).

античной Лидии, часть которых в свое время переселилась в Италию и стала составляющей этрусской цивилизации. *Шакалуша* надежно идентифицируются с сикулами (греч. Σικελοι лат. Siculi), догреческим населением Сицилии и Южной Италии. В этой связи любопытно, что имя *шакалуша*-сикулов зафиксировано в античное время и на далматинском побережье в непосредственной близости с племенем Sardi[^]tai (Paus. I, 28; Plin. III, 142, 143), чье имя, как упоминалось выше, созвучно египетским *шардана*¹⁵.

Победные надписи Мернептаха сохранили перечень захваченной египтянами добычи, но что особенно важно, список павших и плененных врагов. Эти данные позволяют составить представление о количественном соотношении групп “народов моря”, вторгшихся в Египет. В стеле Атрибиса говорится¹⁶: (9) Итого: дети презренного поверженного вождя ливийцев (10) [...] 6 человек; убитые и плененные дети вождей и братья презренного низвергнутого вождя ливийцев (11) [...] убитые ливийцы, чьи фаллосы принесены – 6200 человек, (12) [...] ливийских племен убитых, принесены фаллосы их (в количестве) – (стольких-то) человек (13) [...] *шардана*(?) 200 человек; *акайваша*, обитателей чужеземной нагорной страны у моря, (которых) привел вождь презренный (14) [...] отрезанные руки – у 1213 человек; *шакалуша* – у 200 человек; *турша* – у 722 человек, (15) [...] суммарно ливийцев и *шардана* убитых (столько-то) человек, (16) (*луку* (?)) 35 человек, жены вождя презренного: (столько-то) женщин (17) [...].

Сходный список пленных “народов моря” содержится в Карнакской надписи Мернептаха: (48) Список трофеев принесенных из этой страны Ребу (т.е. Ливии) вместе с чужеземными странами, (которые) привел он (Марайя. – А.С.) с собой, как и имущества (49) [...] разделенное(?) между виллой (по названию) “Мернептах Хотепехермаат, окружающий ливийцев, которые в Пер-Иру” и верхними городами пустыни, начиная с “Мернептах, Хотепехермаат”. (50) [...] фаллосы с крайней плотью – 6 человек; убитые дети вождей и братья ливийского вождя, чьи фаллосы принесены (51) [...] Убитые ливийцы, чьи фаллосы с крайней плотью принесены – 6359, всего – детей великих вождей (52) [...] *шардана*, *шакалуша*, *акайваша* нагорных стран моря, у которых не было крайней плоти (53) [...] *шакалуша* – 222 человека, суммарно отрубленных рук – 250, *турша* – 742 человека, суммарно отрубленных рук – 790, *шардана* (54) [...] убитые *акайваша*, у которых не было крайней плоти, чьи отрубленные руки принесены; не было у них (55) [...] пирамиды (?), и их отрубленные фаллосы с крайней плотью были принесены к фараону – 6111 человек, суммарно (отрубленных) фаллосов с крайней плотью (56) [...] Их отрубленные руки (т.е. всех северян) – 2362 человек; пришедшие как враги из Ливии *шакалуша* и *турша* (57) [...] (перевод по: KRI, 1968. P. 8–9).

¹⁵ Об идентификации египетских имен “народов моря” первой волны см., например: *Helck*, 1995. S. 111–112; *Haider*, 1988; S. 74–77. Карту с указанием всех зафиксированных топонимов и этнонимов античного времени, сопоставляемых с именами “народов моря” египетских источников, см.: *Lehmann*, 1985. S. 47.

¹⁶ Перевод сделан по иероглифической транскрипции текста К. Китчена: (KRI, 1968. P. 22). К сожалению, оригинальный египетский текст сильно разрушен, поэтому перевод для удобства несколько упрощен; квадратными скобками обозначены пропуски в тексте, круглыми – дополнения, которые следуют по смыслу.

Для подсчета убитых врагов египтяне отрубали у ливийцев фаллосы, а у “народов моря” – руки. Судя по надписям, ливийцы потеряли в бою около 6,5 тысяч убитыми, и еще около 9,5 тысяч человек было захвачено в плен египтянами. “Народы моря” потеряли в общей сложности 2370 человек, из них – 1213 человек *акайваша*, 722 – *турша*, по 200 человек *шакалуша* и *шардана*, и 35 человек *луку* (Сафронов, 2005а. С. 12, примеч. 25). Сразу же бросается в глаза, что, судя по количеству павших, наиболее многочисленными среди северян были контингенты *акайваша* и *турша*. Остальные “народы моря”, входившие в коалицию, – *луку*, *шардана* и *шакалуша* – приняли в походе на Египет небольшое участие. Его можно охарактеризовать как обычный грабительский рейд, тем более что для *луку* и *шардана*, как было показано, такая форма взаимодействия с древневосточными государствами являлась типичной. То же самое можно сказать и о *шакалуша*. Их набеги с моря помимо египетских надписей зафиксированы в архиве северосирийского торгового города Угарита. Там о *шакалуша* говорится, что они “живут на кораблях” (Dietrich, Loretz, 1978. S. 55), т.е. являются обычными морскими разбойниками, которые не привязаны к определенному географическому региону.

Иначе обстоит с участием в первой волне “народов моря” *акайваша* и *турша*. Судя по количеству павших, численность контингента каждого из этих народов намного превосходила совокупное число воинов *луку*, *шардана* и *шакалуша*. Это невольно наводит на мысль, что в данном случае мы уже имеем дело не с пиратским рейдом, а с частью каких-то глобальных миграционных процессов, которые происходили в Эгеиде и на западе Малой Азии (судя по вышеупомянутой идентификации *акайваша* и *турша* как обитателей данных регионов. – А.С.). Для выяснения этого необходимо обратиться к археологии Эгеиды, а также привлечь хеттские документы и данные древнегреческой эпической традиции, в которой за преданиями зачастую скрываются воспоминания о реальных исторических событиях в Эгеиде и Восточном Средиземноморье конца II тыс. до н.э.

Поскольку в *акайваша* легко узнаются микенские греки, резонно обратиться к хеттским документам и археологии юга Балканского полуострова, чтобы постараться выяснить причину появления контингента греков на берегах Нила.

Начиная с XV в. до н.э. в хеттских документах регулярно появляется государство Аххиява, которое является постоянным противником хеттов в их экспансии на запад Малой Азии. Как было установлено, Аххиява является государством микенских греков, центр которого, видимо, находился в Микенах (Schachermeyr, 1986. S. 51–54; Hope Simpson, 2003. P. 236–237). С XV по XIII в. до н.э. отношения между хеттами и ахейцами прошли многие стадии – от мирного сосуществования до открытых военных столкновений (Гиндин, Цымбурский, 1996. С. 60–85). Однако хеттские цари всегда признавали правителей Аххиявы равными себе и обозначали их в документах как “великих царей”. Во второй половине XIII в. до н.э., т.е. в интересующий нас период, ситуация резко изменилась. До нас дошел договор хеттского царя Тудхалияса IV (ок. 1244–1220 гг. до н.э.) с Шаушкамувасом, правителем госу-

дарства Амурру в Сирии. Помимо прочего в документе перечисляются цари Египта, Вавилонии, Ассирии, которые в представлении Тудхалияса IV были ему равны. Последним в этом “списке великих” стоял царь Аххиявы, однако затем он был вычеркнут из текста (*Sommer, 1932. S. 320–326*). Очевидно, что за этой корректировкой вышеупомянутого договора скрываются какие-то экстраординарные политические события, которые произошли в Аххияве во второй половине XIII в. до н.э. По-видимому, в их результате Аххиява утратила в глазах хеттов право именоваться великой державой, равной ведущим государствам Ближнего Востока (*Гиндин, Цымбурский, 1996. С. 86*).

Этот вывод хорошо подтверждается данными археологии Греции, которые показывают повсеместное разрушение в последней трети XIII в. до н.э. микенских центров позднебронзового века. Около 70% поселений Пелопоннеса этого периода были разрушены (*Desborough, 1964. P. 240*). Сильно пострадала Средняя Греция: в Беотии из 26 раскопанных поселений после катастрофы продолжили свое существование лишь четыре. Подверглись нападению Микены и Тиринф, однако они были вскоре восстановлены. Зато Пилос на юго-западном побережье Пелопоннеса был разрушен и заброшен (*Sandars, 1978. P. 182; Гиндин, Цымбурский, 1996. С. 129*).

Разрушителей микенских центров предлагали считать фракийцами (*Sandars, 1978. С. 193*) либо иллирийцами (*Гиндин, Цымбурский, 1996. С. 129; Schachermeyr, 1982. S. 173–174, 180*). Кроме того, автором данной статьи была высказана гипотеза об участии в разрушении микенских центров племен (возможно, ираноязычных) Северо-Западного Причерноморья (на основании сходства керамики из слоя разрушений греческих городов с керамикой позднебронзовых культур Северо-Западного Причерноморья¹⁷,

¹⁷ Дж. Раттер впервые выделил в слое разрушений микенских центров юга Балканского полуострова на переходе от ПЭ III В к ПЭ III С (конец XIII в. до н.э.) чуждые микенской керамической традиции изделия. Помимо прочего, он указал на близкие аналогии этой керамике в болгарской и румынской культурах XIII в. до н.э. Ноа и Козлоджени и родственной им сабастиновской культуре Северо-Западного Причерноморья (*Rutter, 1975. P. 26, 30–31*). Вслед за ним керамику из слоя разрушения микенских центров сопоставил с изделиями сабастиновской культуры И.Т. Черняков. Однако далее вывода “о каком-то временном пребывании сабастиновских племен” на территории юга Балканского полуострова без соотнесения с событиями истории Ахейской Греции в XIII в. до н.э. исследователь не продвинулся (*Черняков, 1984. С. 36–37; 1985. С. 145*). На основании сопоставления кинжалов “народов моря” на рельефах Мединет Абу и хеттских союзников Кадеша в батальных сценах храма Амона в Лукоре с вооружением сабастиновской культуры гипотезу об участии части населения Северо-Западного Причерноморья в нашествиях “народов моря” попытался обосновать В.И. Клочко (*Клочко, 1990. С. 15*). Однако эта гипотеза крайне сомнительна, поскольку, например, точно такие же кинжалы мы видим на том же рельефе Луксорского храма у сирийцев, защищающих Кадеш, а подозревать в них население Северо-Западного Причерноморья никак не приходится. Кроме того, весьма спорны и археологические параллели между находками в Эгее и Восточном Средиземноморье с вооружением сабастиновской культуры (*Клочко, 1990. С. 12–13, рис. 1, 2*). Таким образом, следует отметить, что гипотеза об участии племен Северо-Западного Причерноморья в разрушении греческих центров юга Балканского полуострова в конце XIII в. до н.э., которое привело к коллапсу микенской цивилизации, вычеркиванию Аххиявы из списка великих держав при Тудхалиясе IV и вызвало отток ахейского населения в разные районы Средиземноморья, высказана нами впервые (см. ниже, с. 44).

данных древнегреческой традиции о нападении причерноморских племен на Грецию во II тыс. до н.э.) (Сафронов, 2005а. С. 111–113).

Результатом разрушения микенских центров стал массовый отток микенского населения из центра на окраины греческого мира: из 600 ахейских центров осталось лишь 156 (Lewartowski, 1989. Р. 100). Беженцы уходят в Аттику, в Западное Средиземноморье, в Малую Азию, и особенно на Кипр, где поселения (Энкоми, Синда и др.) местного позднебронзового века были разрушены, а на их месте утверждается новое ахейское население, которое принесло с собой свою материальную культуру (Desborough, 1964. Р. 240; Титов, 1982. С. 129). Все это позволяет сделать вывод о том, что участие *акайваша*-ахейцев в первой волне “народов моря” является частью миграций конца позднебронзового века из Эгеиды в Восточное Средиземноморье. Их причиной стал кризис микенской цивилизации во второй половине XIII в. до н.э. в результате разрушений ахейских центров вследствие инвазии, что подтверждается данными хеттских письменных источников и свидетельствами археологии¹⁸.

О причинах, вынудивших мигрировать *турша*-тирсенов, которые обитали на западе Малой Азии, недвусмысленно свидетельствует греческая традиция. Выше уже упоминалось, что Геродотом (I, 94) зафиксировано предание лидийцев (т. е. обитателей западной Малой Азии. – А.С.), согласно которому из-за голода этот народ был вынужден разделить: часть осталась в Лидии, другие, во главе с царевичем Тирсеном (предок-эпоним. – А.С.), построили корабли и отправились на поиски новой родины; миновав много стран, они приплыли в Италию, где и осели. Данные о голоде в Лидии перекликаются с сообщениями фараона Мернептаха, который сообщает, что египетский правитель посылал зерно хеттам в Малую Азию в связи с голодом, охватившим Хатти (KRI, 1968. Р. 5), а также со свидетельствами экологического кризиса, охватившего Малую Азию в конце XIII в. до н.э. (Kuniholm, 1990. Р. 653).

Гипотезу о движении населения запада Малой Азии в Левант и на Кипр подтверждают недавние находки так называемой “троянской серой керамики” в Леванте (Тель Микне-Экрон) и в различных местах на Кипре в конце XIII в. до н.э. – начале XII в. до н.э. (Heuk Allen, 1991. Р. 151–155; Karageorghis, 2000. Р. 257).

Таким образом, можно утверждать, что одной из причин движения в Восточное Средиземноморье *турша*-троянцев был голод, охвативший Малую Азию в конце XIII в. до н.э. Где *турша*-троянцы вошли в союз с *акайваша*-ахейцами и другими “народами моря”, сложно сказать, однако вполне вероятно, что это могло произойти на Кипре, который начиная с XIV в. до н.э. служил перевалочным пунктом на пути различных “морских” народов в Египет. Во всяком случае, данные археологии о присутствии двух основных

¹⁸ Не отрицая того, что коллапс микенской цивилизации мог усугубляться социально-экономическими и экологическими причинами (см. обзор в: Betancourt, 2000, Р. 297–303), автор настоящей работы, тем не менее, видит главный фактор упадка в разрушении греческих центров в последней трети XIII в. до н.э., вызванного вторжением негреческих племен с севера на Пелопоннес.

племен, составивших ядро первой волны “народов моря”, этому не противоречат.

Последние два десятилетия истории Восточного Средиземноморья, к сожалению, плохо документированы. Однако можно с уверенностью сказать, что это были годы коллапса ближневосточных государств. Около 1200 г. до н.э. с политической сцены навсегда исчезает Хеттское царство, а также ряд его вассалов – сирийских государств (Угарит, Амурру). Из разрозненных намеков хеттских и угаритских документов ясно, что ключевую роль в этом сыграл усилившийся в конце XIII в. до н.э. натиск мигрирующих “народов моря” (*Singer*, 2000. Р. 21–29).

В Египте же после смерти Мернептаха между различными кликами знати началась борьба за престол. В самом конце XIX династии фактическим правителем страны на короткое время стал “временщик” сирийского происхождения Баи, занявший при фараоне Сиптахе (1208–1202 гг. до н.э.) ряд ключевых административных и военных постов. Некоторые данные позволяют утверждать, что, опираясь на телохранителей-наемников (в том числе, и из “народов моря”), Баи возвел на трон фараона Сиптаха, не имевшего легитимных прав на престол (*Сафронов*, 2008. С. 110–129). Период смут заканчивается около 1200 г. до н.э., когда после гражданской войны к власти приходит фараон Сетнахт (1200–1198 гг. до н.э.), основатель новой, XX династии.

Его сыну Рамсесу III (1198–1166 гг. до н.э.) пришлось отражать вторую волну “народов моря”, которая обрушилась на Египет в 1193 и 1190 гг. до н.э. На пятый год его правления в Египет в очередной раз вторглись ливийцы. На этот раз среди их союзников появляются новые северные народы – *пелесет* (*Prst.w*) и *текер* (*Tkr.w*), которые до этого не встречаются в египетских надписях. В заупокойном храме Рамсеса III в Мединет Абу, где высечены победные надписи этого фараона, говорится: (51) ... Северные чужеземья затрепетали в своих телах, (а именно), *пелесет*, *текер* (и *туруша*). (52) Опустошили их землю, пришел их дух разрушенным. Были они воинами на суше, другие – на море. Те, которые пришли по земле, были повержены и убиты [...] (53). Амон-Ра (был) позади них, убивая их. Те, которые вошли в устья Нила подобно птицам, были пойманы в сеть и уничтожены (лакуна) (54) руки их. Сердце их вырвано с корнем и отнято, нет его в теле их. Приведены их вожди и убиты. Ниспровергнуты они и пленены [...] (55) Это нападающий лев (т.е. фараон), свирепый и могучий, хватающий своей лапой. Владыка единственный, возникший в Египте, воин, точный стрелами, не знает он промаха [...] (56) до пределов Океана. Здрожали они все как один, (говоря): “Куда нам идти?”. Они пришли в страхе перед ним (т.е. фараоном. – *А.С.*) и униженно просили о мире (перевод по: *KRI*. 1983. Р. 25).

Приведенный авторский перевод недвусмысленно свидетельствует, что причиной миграции народов *туруша*, *текер* и *пелесет* было разорение их родины в результате войны¹⁹. Это становится тем более интересно, если учесть

¹⁹ Обоснование подобного перевода и восстановления лакун в: *Сафронов*, 2006. С. 124–128.

локализацию родины этих племен. О *туруша*, как об обитателях северо-запада Малой Азии, уже было сказано выше. Это наводит на мысль, что и родину *текер* и *пелесет* следует искать где-то на северо-западе Малой Азии. И действительно, этноним *текер* надписей Рамсеса III следует с большой долей вероятности отождествлять с тевкрами, древними обитателями области северо-запада Малой Азии (Троады античных источников), причем участие тевкров в миграциях конца XIII – начала XII в. до н.э. подтверждается как данными древнегреческой традиции, так и археологией²⁰. Что же касается *пелесет*, то этот народ был уже давно надежно отождествлен с библейскими *Peleşet* (*Maspero*, 1897. P. 463; *Haider*, 1988. S. 78–79), *Palaštu*, *Pilištu* новоасирийских надписей (*Albright*, 1950. С 171), т.е. филистимлянами, народом, который поселился на южном побережье Палестины и являлся постоянным противником израильских племен в XII–XI вв. до н.э. Однако также очевидно, что *пелесет* могут быть сопоставлены с пеласгами античных источников (*Bérard*, 1951. P. 132–133; *Георгиев*, 1958. С. 257), народом, который населял Эгеиду до прихода греков и который, по данным Фукидида (IV. 145), существовал еще в V в. до н.э. Кроме того, античная традиция постоянно смешивала тирсенов (*туруша*) и пеласгов (*пелесет*) (*Гиндин*, *Цымбурский*, 1996. С. 146). Подобное смешение, по мнению автора, отразилось и в египетских источниках: помимо вышеприведенного отрывка о разорении родины *пелесет*, *текер* и *туруша* на одной стеле Рамсеса III сохранилось прямое упоминание о нападении *пелесет* и *туруша* на Египет (KRI, 1983. P. 91). Таким образом, существуют все предпосылки для того, чтобы и родину египетских *пелесет* поместить на северо-западе Малой Азии. В этом убеждает также и древнейшая греческая традиция в лице Гомера (II. 840–841), который прямо называет пеласгов в числе племен, населявших Троаду.

Еще одним доказательством войны на северо-западе Малой Азии стал впервые привлеченный автором отрывок из надписи восьмого года правления Рамсеса III, в которой описано следующее нападение “народов моря” на Египет в 1190 г. до н.э. В надписи говорится (перевод по: KRI, 1983. P. 42): (34) Чужеземные страны [...] их города разрушены и уничтожены в один миг. Их деревья и их люди стали пеплом. (35) Они сговаривались со своими сердцами: “Куда нам идти?” Пошли их вожди [неся свое имущество на (?)] спинах своих к Египту”. Совершенно ясно, что отрывок говорит о войне, опустошившей земли “народов моря” (*Safronov*, 2008. P. 314). То, что под чу-

²⁰ Подробно останавливаться на этом не имеет смысла, поскольку данному аспекту было уделено большое внимание в другой авторской работе (*Сафронов*, 2006. С. 124–138). Стоит лишь заметить, что греческая традиция сохранила многочисленные предания о миграции тевкров после Троянской войны из Троады на Кипр. Эти предания содержат в себе реминисценции о миграциях “народов моря” конца XIII – начала XII в. до н.э., иначе придется объяснять, зачем грекам понадобилось выдумывать миграцию насельников Трои на Кипр, тем более что в I тыс. до н.э. тевкров уже не существовало. Данные греческой традиции подтверждаются и археологией: как уже говорилось выше, на Кипре и в Палестине была обнаружена керамика, идентичная той, которая производилась в Троаде. Считать ее торговым импортом нельзя, поскольку она была найдена в слоях поселений, которые следуют за слоем разрушения, и явно является имуществом тех, кто ответствен за эти разрушения (*Karageorghis*, 2000. P. 257).

жеземными странами в вышеприведенном отрывке подразумеваются “народы моря”, также очевидно. На это указывает другая часть надписи 8-го года: (16) Я воссиял подобно Ра как царь в Египте. Защитил я его, уничтожил я для него 9 Луков (обобщенный образ врагов Египта – *А.С.*). Чужеземные страны заключили союз на своих островах²¹. Пришли в движение и рассеялись в сутолоке борьбы страны в один миг. Не устояла ни одна страна перед руками их, начиная с Хатти, Коде, Каркемиша. Арцава и (17) Аласия опустошены в (один миг). (Разбит) (был ими) лагерь в месте одном посреди Амурру. Уничтожили они людей и землю Амурру, которые перестали существовать. Они шли, и пламя занималось впереди них по направлению к Земле Возлюбленной. Их конфедерация состояла (18) из *пелесет, текер, шакалуша, дануна, вашаша*. Объединенные страны, наложили они длань свою на страны до предела земли. Сердца их были тверды и уверенны: “Наши замыслы сбудутся!” (перевод по: KRI, 1983. Р. 39–40).

Ясно, что в этих двух отрывках надписи Рамсеса III под “чужеземными странами” могут подразумеваться только “народы моря”. Факт миграции “народов моря” подтверждается также рельефами на стенах заупокойного храма Рамсеса III. “Народы моря” показаны на них идущими в сопровождении запряженных быками повозок, на которых сидят женщины и дети (*Перепелкин, 2001. С. 40*)²².

Таким образом, оказывается, что все три племени, которые упоминаются в надписях Рамсеса III, населяли северо-запад Малой Азии и были вынуждены мигрировать в результате войны на их родине. Это явно наводит на мысль, что в надписях Рамсеса III могла отразиться та самая война, воспоминания о которой сохранились в греческой эпической традиции в цикле сказаний о Троянской войне! Тогда можно предположить, что неназванными в египетской надписи врагами *пелесет, текер* и *туруша* были греки-ахейцы (*Сафронов, 2006. С. 124–138*)! Если вспомнить о том, что после разорения Южной Греции в последней трети XIII в. до н.э. ахейцы начинают искать более безопасные места обитания в Восточном Средиземноморье, можно достаточно обоснованно предположить, что одна из волн мигрирующих греков могла быть направлена на северо-запад Малой Азии. Видимо, этот процесс ахейской колонизации конца XIII в. до н.э. носил длительный и разновекторный характер, который растянулся не на один год. По мнению автора, одна из волн ахейской колонизации была направлена в Троаду, регион, исторически связанный с ахейцами и ориентированный на Грецию (*Гиндин, Цымбурский, 1995. С. 22*). Война, которая вспыхнула между ахейцами и местным

²¹ То, что чужеземные страны локализуются в этой надписи на островах, не должно удивлять. Издревле египтяне воспринимали район Эгейды как “острова посреди моря” и впоследствии применяли это обозначение не только к островам, но и материковым территориям (*Немировский, 2002. С. 15, примеч. 3*).

²² В надписи 8-го года помимо *пелесет* и *текер* упоминаются еще три народа – известные по надписям Мернептаха *Škrš.w-шакалуша, Dnp.w-дануна* и *Wšš.w-вашаша*. Однако создается ощущение, что эти этнические группы играли вспомогательную роль в нападении “народов моря” на Египет, ядром которого были *пелесет* и *текер* (*Сафронов, 2006. С. 128, примеч. 31*).

населением – пеласгами, тевкрами и тирсенами, привела к новой миграции населения северо-запада Малой Азии к Египту²³. Судя по вышеприведенной надписи, до нападения на Египет в 1190 г. до н.э. “народы моря” опустошили Хеттскую империю в Центральной Анатолии, царство Коде в Киликии, Каркемиш и Амурру в Северной Сирии, Кипр. Египетские рельефы и надписи свидетельствуют, что “народы моря” двигались как по суше, так и по морю. Мобилизовав все силы, Рамсесу III удалось разбить их в сухопутной битве где-то на границе Сирии и Палестины и в морском сражении в восточной Дельте (*Lehmann*, 1996. Р. 14). После поражения часть “народов моря” уходит в Западное Средиземноморье, а филистимляне и тевкры оседают на побережье Палестины, где основывают свои города, в конечном итоге, к середине XII в. до н.э. вытесняя египтян из Палестины (*Bietak*, 1993. Р. 292–306).

ЛИТЕРАТУРА

- Георгиев В.И.*, 1958. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.*, 1995. Троя и “Гра-Аххива” // ВДИ. М. № 3.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.*, 1996. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.
- Клочко В.И.*, 1990. “Народы моря” та Північне Причорномор’я // Археологія. Київ. № 1.
- Куббель Л.Е.*, 1988. Очерки потестарно-политической этнографии. М.
- Немировский А.А.*, 2002. “Троянская дискуссия” в историографической перспективе: возможен ли определенный результат? // *Studia historica*. М. Вып. 2.
- Перепелкин Ю.Я.*, 2001. История Древнего Египта. СПб.
- Сафронов А.В.*, 2005а. Этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Сафронов А.В.*, 2005б. Вычленение праславянского языка из древнеевропейской языковой общности в процессе продвижения фрако-иранских племен в Южную Грецию и разрушения ими микенских центров в XIII в. до н.э. // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография: III чтения памяти академика О.Н. Трубачева. М.
- Сафронов А.В.*, 2006. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III // ВДИ. № 4.
- Сафронов А.В.*, 2007. Пиратские набеги ликийцев на периферию Египта и Хатти в конце XV – начале XIV в. до н.э. (сравнение EA 38 и KUB XIV, 1) // Восток в эпоху древности: новые методы исследований, междисциплинарный подход, общество и природная среда. М.
- Сафронов А.В.*, 2008. “Безымянный” сановник конца XIX династии и новые титулы “великого начальника” казны Баи // ВДИ. № 3.
- Сафронов А.В.*, 2009. Датировка рLouvre 3136 и раннее появление филистимлян в Египте и Палестине // Петербургские египтологические чтения 2007–2008: Памяти О.Д. Берлева: К 75-летию со дня рождения: Доклады. СПб. (Тр. ГЭ; Т. XLV).

²³ На основании недавно опубликованного папируса Louvre 3136, текст которого содержит новое упоминание о филистимлянах в египетской армии, автор данной работы показал, что они проникли как наемники в Египет еще до их больших вторжений в Египет в 1193 и 1190 гг. до н.э., видимо, еще на рубеже XIII–XII вв. до н.э. (*Сафронов*, 2009. С. 239–262). Этот вывод в определенной мере трансформирует наше видение истории Палестины в позднебронзовом веке, поскольку до этого считалось, что филистимляне заселяют побережье Палестины лишь после поражения от Рамсеса III в 1193–1190 гг. до н.э. (*Killebrew*, 2005. Р. 232). Более того, данное удревнение появления филистимлян в Египте и на сопредельных территориях, полученное на основании письменных источников, может определенным образом повлиять и на дискуссию о так называемой “филистимской” керамике (см. обзор мнений: *Killebrew*, 2005. Р. 232), которая целиком относится к сфере археологии.

Титов В.С., 1982. К изучению миграций бронзового века // Археология Старого и Нового Света. М.

Черняков И.Т., 1984. Связи сабаатиновских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем // Северное Причерноморье. Киев.

Черняков И.Т., 1985. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. Киев.

Янковская Н.Б., 1988. Амарнский период: господство Египта и движение хапиру // История Древнего Востока. М. Т. 2: Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации.

Albright W.F., 1950. Some oriental glosses on the Homeric problem // American Journal of Archaeology. Boston. Vol. 54, № 3.

Bérard J., 1951. Philistins et Préhellènes // Revue archéologique. Paris. Т. 37.

Betancourt Ph., 2000. The Aegean and the origin of the Sea Peoples // Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia.

Bietak M., 1993. The Sea Peoples and the End of the Egyptian Administration in Canaan // Biblical archeology today, 1990: Proceedings of the Second International Congress on Biblical Archaeology (Jerusalem, June – July 1990). Jerusalem.

Cavillier G., 2005. Gli Shardana nell'Egitto Ramesside // British Archaeological Report. Int. Ser. 1438. Oxford.

Cline E., 1995. Egyptian and Near Eastern Imports at the Late Bronze Age Mycenae // Egypt, the Aegean and the Levant: Interconnections in the Second Millennium BC. London.

Cochavi-Rainey Z., 2003. Alasia letters reconsidered. Münster.

Davies N., 1943. The Tomb of Rekh-mi-Re at Thebes. New York. Vol. 2.

Davies B.G., 1997. Egyptian historical inscriptions of the Nineteenth Dynasty. Jonsered.

Desborough V.R., 1964. The Last Mycenaeans and their successors. Oxford.

Detshew D., 1976. Die thrakischen Sprachreste. Wien.

Dietrich M., Loretz O., 1972. Die Schardana in den Texten von Ugarit // Antike und Universalgeschichte: Festschrift Hans Erich Stier zum 70. Geburtstag am 25. Mai 1972. Münster.

Dietrich M., Loretz O., 1978. Das seefahrende Volk von Šikila (RS 34.129) // Ugarit-Forschungen. Neukirchen; Vluyn. Bd. 10.

Edel E., 1966. Die Ortsnamenlisten aus dem Totentempel Amenophis III. Bonn.

Fischer-Elfert H.-W., 1983. Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I / Textzusammenstellung von H.-W. Fischer-Elfert. Wiesbaden.

Gardiner A.H., 1911. Egyptian hieratic texts. Ser. I: Literary texts of the New Kingdom. Part I: The papyrus Anastasi and the papyrus Koller, together with the parallel texts. Leipzig.

Gardiner A.H., 1947. Ancient Egyptian Onomastica. Oxford. Vol. 1.

Gardiner A.H., 1948. The Wilbour papyrus. Oxford.

Garstang J., Gurney O., 1956. The Geography of the Hittite Empire. London.

Goetz A., 1928. Madduwattaš. Leipzig.

Haider P.W., 1988. Griechenland – Nordafrika: Ihre Beziehungen zwischen 1500 und 600 v. Chr. Darmstadt.

Helck W., 1962. Die Beziehungen Ägyptens in 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden.

Helck W., 1995. Die Beziehungen Ägyptens und Vorderasien zur Ägäis bis ins 7. Jahrhundert v. Chr. Darmstadt.

Heltzer M., 1979. Some questions concerning the Sherdana in Ugarit // Israel Oriental Studies. Tel Aviv. Vol. 11.

Heuk Allen S., 1991. Late Bronze Age Grey Wares in Cyprus // Cypriot ceramics: reading the prehistoric record. Philadelphia.

Hope Simpson R., 2003. The Dodecanese and Ahhiyawa question // The Annual of the British school at Athens. London. № 98.

Karageorghis V., 2000. Cultural Innovations in Cyprus Relating to the Sea Peoples // Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia.

Killebrew A., 2005. Biblical Peoples and ethnicity. Atlanta.

Knudtzon J.A., 1915. Die El-Amarna Tafeln. Leipzig.

- KRI, 1968: Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions. Oxford. Vol. 4.
- KRI, 1969–1971: *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions. Oxford. Vol. 2.
- Kuniholm P.I.*, 1990. Archaeological evidence and non-evidence for climate change // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. London. Ser. A. Vol. 330.
- Lehmann G.A.*, 1983. Zum Auftreten der “Seevölker”-Gruppen im östlichen Mittelmeerraum // Griechenland, die Ägais und die Levante während der “Dark Ages” vom 12. bis zum 9. Jh. v. Chr.: Akten des Symposiums von Stift Zwettl (11–14 October, 1980). Wien.
- Lehmann G.A.*, 1985. Mykenische Welt und östliches Mittelmeer zur Zeit der “Seevölker”-Invasionen um 1200 v. Chr. Opladen.
- Lehmann G.A.*, 1996. Umbrüche und Zäsuren im östlichen Mittelmeerraum und Vorderasien zur Zeit der “Seevölker”-Invasionen um und nach 1200 v. Chr. // Historische Zeitschrift. Wien. Bd. 262.
- Lewartowski K.*, 1989. The decline of the Mycenaean civilization. Wrocław.
- Liverani M.*, 1969. Il corpo di del palazzo di Ugarit // Rivista degli studi orientali. Roma. T. 44.
- Loretz O.*, 1995. Le Serdanu et la fin d’Ougarit // Le pays d’Ougarit autour de 1200 av. J.-C.: Actes du Colloque International, 1993. Paris.
- Manassa C.*, 2003. The Great Karnak Inscription of Merneptah: Grand Strategy in the 13th Century BC. New Haven.
- Maspero G.*, 1897. Histoire ancienne des peuples de l’Orient classique. Paris. T. 2.
- Rutter J.B.*, 1975. Ceramic evidence for northern intruders in Southern Greece at the beginning of the Late Helladic III C period // American Journal of Archaeology. Vol. 79, № 1.
- Safronov A.V.*, 2008. One unusual example of the sentence with the impersonal subject in Ramses’ III 5th year inscription // Lingua Aegyptia: Journal of Egyptian Language Studies. Göttingen. Bd. 16.
- Sandars N.*, 1978. The Sea Peoples: Warriors of Ancient Mediterranean. London.
- Schachermeyr F.*, 1982. Die Ägaische Frühzeit. Wien. Bd. 5.
- Schachermeyr F.*, 1986. Mykene und das Hethiterreich. Wien.
- Schulman A.R.*, 1987. The Great historical inscription of Merneptah at Karnak: a partial reappraisal // Journal of the American Research Center in Egypt. Cairo. Vol. 24.
- Singer I.*, 2000. New Evidence of the end of the Hittite Empire // Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia.
- Sommer F.*, 1932. Die Ahhijawa-Urkunden. München.
- Stobel A.*, 1976. Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm. Berlin.
- Urkunden, 1907: Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig. Heft 12: Zeit Thutmosis III und Amenophis’ II.
- Urkunden, 1958: Urkunden der 18. Dynastie. Berlin. Heft 21: Inschriften von Zeitgenossen Amenophis’ III.
- Vagnetti L.*, 2000. Western Mediterranean overview at the time of the Sea Peoples // Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia.
- Warren P.*, 1995. Minoan Crete and Pharaonic Egypt // Egypt, the Aegean and the Levant: Interconnections in the Second Millennium BC. London.